

ДЖЕЙД ДЭВЛИН & CARBON
А ЭТО ТОЧНО
БОЯРКА? Ч.3

Джейд Дэвлин
Карбон Карбон
А это точно боярка? Ч.3

<https://litres.ru/73947914>

SelfPub; 2026

Аннотация

Боярка. Это была бы вот совсем-совсем боярка, по всем шаблонам и даже с системой. Только гг-попаданец подкачал. Потому что вместо юного героя попала его тётя. А потом и с системой накосячили.

Алярм! НЕлогично, НЕприлично, НЕтипично.

Ненормально?;)

Содержание

Глава 1, в которой мы окончательно считаем до шести	4
Глава 2, в которой выясняется, что Горыныч — тот еще змей	10
Глава 3, в которой гарем торгуется за семейный бюджет	16
Глава 4, в которой трещат крылья, ноги и хвосты	22
Глава 5, неожиданно неприличная	28
Глава 6, воинственная до неприличия	34
Глава 7, в которой мы делаем зарядку	40
Глава 8, в которой случилась искра	47
Глава 9, в которой мы идем купаться	53
Глава 10, в которой зайка дорвался до Горыныча	59
Глава 11, в которой меня вернули в учебный процесс	65
Конец ознакомительного фрагмента.	71

А это точно боярка? Ч.3

Глава 1, в которой мы окончательно считаем до шести

— Я, конечно, слышал, что у Горынычей три «головы».
— Зайчик выдохнул и снова мог разговаривать словами, а не буквами. — Но я думал, что имеется в виду скорее три потока сознания, которые могут одновременно кастовать разные заклинания, а не три разные личности в одном теле.

— А как их тогда считать правильно? Как троих или все же как одного? Сударь, вы сами себя как считаете?

— Считаю, что имею право хранить молчание до того момента, как ваши головы снесут императорские гвардейцы! — огрызнулся Снегов-кошак, почему-то и не думая вставать с ковра.

«Сладкая, ты бы расчехлила свои весомые аргументы. Надо же подсластить трофею пилюлю».

«Невежливый какой-то трофей, — буркнула я. — Не заслужил он моих аргументов!»

«Ты обиделась? Он тебя обидел? Хм... Хочешь, я его накажу?»

«Ага, сейчас ты его налупишь плетками, и он zalюбит меня как миленький! — вспомнила я фрагмент из детской ки-

носказки. — Так не работает, солнышко мое зубастое».

«Почему? Еще как работает! Я видел!»

«Где, в своих порнушных файлах? Осьминожек мой, надо отличать художественный вымысел от реальности. Поверь, с живыми людьми не работает».

«Да что ты говоришь! А как ты думаешь, почему тогда этот смертный шипит, ругается, но не делает даже попытки сбежать? А сам тебе украдкой под юбку заглядывает?»

«Жабий яд и вервие?»

«Скучная ты. Но да, жабий яд и вервие. Только одна деталь: химическое воздействие всего лишь выбило гормональную систему объекта из положения стазиса. А дальше эти три головы сами себя накрутили! Их общее тело желает тебя до боли, как бы они ни сопротивлялись. Левую голову, которая сейчас перед нами, это страшно бесит, потому она и дерзит, правой это нравится, а центральная пытается подсчитать, как выгоднее продаться, раз все равно придется».

— А можно весь список, пожалуйста? — вырвалось у меня после осознания ситуации.

— В смысле? — удивились все, включая ледяного.

— Всех троих посмотреть?

«Так ты вроде видела...» — начал было Сист, но быстро замолчал.

Кошак бросил на меня полный подозрений взгляд:

— Что, хочешь выбрать любимчика и зафиксировать результат?

— Да чего уж там выбирать, вы ж комплектом идете, — пожала я плечами. — Скорее, хочу заранее прикинуть убытки и поговорить. Твое мнение я уже выяснила. Остальные как?

— Любовь моя, я на все согласен! — Холод из голубых глаз исчез, будто Северный Ледовитый мгновенно сменился тропическими водами. Белокурые локоны плеснули по плечам призрачной рекой. И улыбка... честно говоря, я сама не поняла, почему этот нежный рыбок вызывал у меня самую большую настороженность!

— Помимо меня, еще Воронов и холоп, так? — Локоны как проявились, так и вылиняли. Но ледяной не вернулся, вместо этого на меня прищурилась такая хитрая продувная морда, что я невольно закашлялась. — Получается, заняты только два дня в неделю. Чур, остальные наши. Один день нюне, один — брюзге, а два — мне.

— Обойдешься. — Лиловая туча заслонила горизонт. Ну, в нашем случае — потолок подвального помещения. — Первый и главный муж здесь я!

— Оп-пач-ки, а это что за выверт больного сознания? — удивился Снегов-байкер, но нападать не спешил. Такое ощущение, что все окружающее его скорее забавляло, чем настораживало.

— Привязанный контрактом демон, — чуть торопливо, как на мой взгляд, пояснил Илья, даже не глядя в сторону оскала сорок второго. — Не советую связываться. Как, впро-

чем, и со мной. При всем уважении, мастер.

— Да знаю я, знаю, кто ты. Иначе зачем, думаешь, так старался бы выкупить тебя из захолустного рода, — отмахнулся Горыныч.

— Оп-пач-ки! — повторила я его же присказку. — Так вот кто к моему зайчику шары катил? Ты что, извращенец?!

— Я попрошу, — с достоинством оскорбился байкер. — Я катил исключительно деньги к ценному экспонату для коллекции. Эксклюзивному! Если я правильно помню, ты ведь единственный человекоподобный родовой дух дома, оставшийся в нашей империи? Обычный у меня во дворце есть, Кузьмой зовут, но он скорее на большую ожившую метлу похож, чем на человека.

— Вряд ли вашему домовому больше нескольких сотен лет, — пожал плечами зайчик. — И он наверняка запитан на ваш родовой алтарь.

— О, так ты тоже когда-то давно метлой был? Занятная инфа.

— В детстве все любят играть, — снова пожал плечами Илья. — Я был зайцем, если уж вам интересно.

— Очешуенно! — восхитился Снегов. — А если на него еще больше потоков силы направить, он тоже очеловечится?

— Не лезьте в развитие ребенка своими странными топорными методами, — строго поджал губы доктор Зайцев.

— Ну и ладно. Раз Надежда теперь моя жена, то ты и так в моей коллекции, второго уже не надо.

— Это мой зайчик, — фыркнула я. — А тебе еще ледышку уговаривать! Прежде чем поженимся.

— О, так ты хочешь прописать раздельное владение имуществом в нашем брачном договоре? Точно?

— По всем вопросам имущества — ко мне! — вмешался Сист и мысленно скомандовал: «Не ведись, сладкая! Золото! Мы его ради золота брали! Ты сейчас ляпнешь про раздельное, и всё! Толку тогда никакого! Согласись на общего раба, не съест же он его!»

— Я иду отдельно от всего остального имущества рода Волковых, владение мной надо подтвердить не только кровью, но и силой, — заметил сам предмет разговора.

— Хочешь сказать, что эта си... симпатичная прелестница сильнее меня? Серьезно?

Илья вместо ответа вдруг сделал странную вещь. Он засветился, как тогда, после птичьего молока! Я почувствовала, что меня так и тянет его ущипнуть за... за мягкое место! Потискать, даже поцеловать.

А вот байкер вдруг зашипел и начал покрываться локонами и льдом одновременно!

— Р-р-р, что за невоспитанная нечисть. — Так, на связи снова кошка. — Если бы не ограничивающий силы артефакт, вы бы уже покоились в вечной мерзлоте в виде экспонатов.

— Вы сами заявили претензию на владение, я в своем праве. — Голос зайчика звучал как-то иначе, чем обычно, более гулко, что ли.

— Да ладно? — дернул бровью Снегов. — Где в вопросе моего брата звучало требование подчиниться? Все, что он спросил, — это уровень сил твоей хозяйки. Конечно, сейчас наши способности ограничены, но чувствовать ауры мы от этого не перестали. Для главы рода Надежда Волкова преступно слаба.

— А если так? — вдруг хмыкнул Сист, укутывая мои плечи лиловым облаком.

— А так еще? — Я совсем удивилась, потому что Саша отложил книгу и встал за моей спиной, положив руку на одно из тонких щупалец. И перестал маскироваться. За его спиной вспыхнул мрачный ореол вошедшего в полную силу некроманта.

— Ну и мой скромный вклад не стоит недооценивать, — вкрадчиво улыбнулся зайчик, становясь с другой стороны и тоже кладя ладонь на мое манто из щупалец.

Глаза нашего пленника дико сверкнули.

Глава 2, в которой выясняется, что Горыныч — тот еще змей

— Ха-ха-ха! — внезапно счастливо засмеялся Снегов, причем с одного взгляда я даже определить не смогла, какая из трех голов так заразительно смеется. — Все, чего мне не хватало в жизни, — это компания психов, на фоне которых я точно не буду сильно выделяться! А то заладили — растроение личности, растроение личности! Ужасная родовая болезнь! Тут у девицы гарем из дикой хтони, и ничего, живет же. Они ее даже не жрут.

— А ты какая будешь хтонь — тоже дикая или хоть местами одомашненная? — с улыбкой поинтересовалась я.

— Зае... уставшая, — выдохнул Снегов удивительно мирно. — Уставшая я хтонь. И закабаленная кучей строгих клятв на благо государства.

— Эм... массаж? — обеспокоилась я, включая подсветку палача. — Опять поясница болит? Насчет государства как бы упс, но с поясницей железно помогу!

— Массаж — это хорошо. Только вот для начала надо с имперской гвардией разобраться. Если, конечно, не желаете получить клеймо особо опасных преступников.

— Скажу им, чтоб уходили, а то жениться перестану? — предложила я, прислушиваясь. Пока вроде никто с ноги в

подвал не ломился.

— Лучше вообще не выходи, а выпусти меня. Натравим на них синего, он умеет мозг взрывать зубодробительными юридическими терминами.

— Синего?

— Ну, я — красный. Брюзга — синий.

— А рыбка? — закономерно поинтересовалась я.

— Рыбка? А, нюня. Действительно, ему подходит. Тоже память — три секунды. Угадай, — заговорщически улыбнулся байкер.

— Э... радужный? Хотя нет. Жемчужный.

— Почти. Смотри ты, разглядела перламутр на хвосте. Мы хотели назвать его фиолетовым или розовым на худой конец. Но оно ж художник! Оно не может называться так банально! Ладно, синий пошел. А ты не высывайся, гвардейцы сначала стреляют, а потом спрашивают «кто?»! — Последняя фраза предназначалась мне.

— Я и не собираюсь, я и отсюда могу... поорать про жёниться. В поддержку синего!

— Не нуждаюсь. — Лукавый прищур сменился злобно-презрительным. — И не разделяю общего восторга. Но меня, как всегда, меньше всех спрашивают.

«Брюзга, — ментально пожаловался байкер. — Но иногда незаменим!»

О, и этот умеет в мысленное общение. Действительно, опять хтонь. Зае... уставшая!

Тем временем слегка потрепанный Снегов вышел из нашего подвала с поднятыми вверх руками, декламируя какие-то коды, позывные и имперские указы. И лишь спустя пару минут речь стало возможным разобрать.

— Княжна Волкова прибыла в столицу из глухого пограничья. В той местности до сих пор существует обряд «похищение невесты». Варварский метод показать свою силу и доблесть: выкрасть брачного партнера на глазах у как можно большего количества народа, — звучал сухой голос Горыныча. — Невесту обычно заворачивают в ковер и везут к себе домой. В нашем случае — жениха, так как княжна признана главой рода. Ковров, увы, в моем доме не было, потому «брачные похитители» использовали скатерть. Как видите, все остальное согласно традиции — похитили на глазах у охраны, привезли домой. Традиция соблюдена.

— Если не ошибаюсь, после похищения должны еще и обесчестить, сударь Снегов. Чтоб у «невесты» не осталось выбора, — ответил ему некий грубый мужской голос, принадлежащий старому вояке лет пятидесяти.

— С этим княжна справилась заранее, как вы уже были осведомлены, — практически прошипел кошка, — иначе всего этого фарса с помолвкой и не было бы!

Я прижалась ухом к двери и бессовестно подслушивала. А потом задумчиво спросила:

— И что, эти три в одном теперь тоже надо срочно волочь на алтарь и жениться? Далековато...

— У нас поезд ручной! — чему-то обрадовался Сашенька.
— Его как раз выгулять надо! Так что можно быстро обернуться, скорость призраков намного выше таковой у обычного транспорта!

— Так вы все-таки его поймали? — удивилась я. — А где держите?

— А чего его ловить было? — не понял Александр, наивно хлопая на меня ресницами. — Мы же в нем ехали, куда бы он от нас делся?

— На второй вопрос ответь, радость моя, — слегка надавила я, чувствуя, что муж пытается увильнуть от ответа.

— Ну... в чемодане. — Некромальчик отчего-то страшно смутился.

— В чемодане?! — вдруг взвыл Илья. — В моем?! Там, где гардероб барышни?!

— Ну, теперь гардероб в поезде. А поезд в чемодане.

Домовой посмотрел на нас дикими глазами и с места в карьер скакнул куда-то... я не поняла куда. Но по всей видимости, в чемодан. Или сразу в поезд?

Похоже, скоро мы все русские сказки так соберем. Илья — домовой, некромант худо-бедно тянет на Кощея, у которого «яйцо в утке, утка в зайце, гардероб в поезде, а поезд в чемодане», Горыныч вот еще затесался. Один только сорок второй не особо вписывается, но, видимо, потому, что не из этого мира.

— Где мой трофей? — недовольным голосом спросил

вдруг Снегов, возвращаясь. Как он умудрился проникнуть сквозь дверь, не хлопнув меня створкой по подслушивающему уху, — отдельная загадка. Но смог же!

И между прочим, все еще ледяным кошаком схватил меня за талию, притянул к себе и грозно пялился поверх моей головы на то место, откуда только что исчез зайчик.

— В поезде, — в который раз ответил Саша и не выдержал, хихикнул.

Когти на талии сжались сильнее.

— В каком поезде? Где этот поезд?! Вы решили отослать антропоморфного древнего домового обратно в поместье?

— Нет, только в чемодан, — вздохнула я, смиряясь с кошачьими объятиями. — И никто его не отсылал, сам залез.

— Здесь точно только у меня задокументированное психическое расстройство? — спросил Горыныч-ледяной-кот, оглядывая нас с подозрительным прищуром. Интересно, это он про ОКР или про растройство?

— Задокументированное — только у вас, — честно ответил некромант.

— Саш, предъяви товарищу экспонат. — Я попыталась отцепить когтистую лапу от платья. Добилась только пяти конкретных затяжек на тонком шелке и предупредила: — Если не убережешь свои вилки, тебе наш вожделенный экспонат их вместе с лапами оторвет за порчу имущества! Он это платье не только выбирал по каталогу, но и перешивал самостоятельно.

Хрен там плавал. Я не поняла, вообще-то. Этот синий только что кривился на меня, как кухарка на плесень, чего вцепился теперь?

«Горыныч, сладкая, хоть и трехголовый, но все же змей. То есть дракон. Все драконы — жуткие собственники, — подсказал сорок второй. — Причем касается это не только золота, необычные живые трофеи они любят гораздо больше. И чтоб не ломать свою детскую психику фактом подчинения какой-то “деревенской сумасшедшей” и становлением одним из многих в гареме, он уже мысленно записал нас всех в свою коллекцию».

«Хм... и ты согласен с такой табелью о рангах?»

«Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы огнем не плевало и золотом платило. Надо только напомнить змею, что хорошая коллекция требует соответствующего ухода. Тем более такие редкие экземпляры, как мы, не имеющие аналогов в этом мире».

Глава 3, в которой гарем торгуется за семейный бюджет

— И куда вы собираетесь потратить столько денег? — прищурился развалившийся на диване байкер. В руках он небрежно вертел оставшийся от прежних хозяев кий. И одет был в свой байкерский прикид, который добыл откуда-то из пустоты.

Гаденыш сменил котика сразу же, как речь пошла о финансировании новой семьи, и сцепился с сорок вторым не на жизнь, а на смерть:

— Вы хоть видели эту сумму в реальности?! На три жизни в высшем свете хватит!

— У меня курс другой, — не сдавался Сист. — Ты хочешь нормальную жену с проявленными навыками и прокачанными скиллами или как есть? Тебе прайс показать на один уровень прокачки?

— А зачем мне сильная жена? Я что, сам себе враг? — удивился байкер. — Она мне и так нравится, а нытик и вовсе пищит, что нельзя портить совершенство какими-то зверскими тренировками. Вдруг у нее от перенапряжения вся красота в мускулы уйдет?

— Ты сам себе идиот, — бурно рассердился щупальцами сорок второй. — Ее такую любая жаба в следующем ивенте

прихлопнет!

— Или еще один претендент налипнет, — мрачно подсказал домовый, проявляясь на том же диване, но в другом углу. — А я считаю, что эту лавочку пора прикрыть. Хватит с нас.

— Претендента я и сам могу прикончить, — не сдавался жадный змей.

— Про тебя я тоже так думал, толку-то? — скривился зайчик. — В любом случае у нас совместный бюджет.

— Может, мы лучше пару лямчиков на туфли ей потратим? Такие, с высокими шпильками и камушками? А еще я лично знаю хорошего дизайнера артефактного женского белья. Сам тестировал — хрен порвешь без дозволения «дарителя».

Хм, от последнего предложения у меня аж мурашки по спине пробежали. Почему? Да потому, что зая больно предвкушающе улыбнулся!

Но я зря испугалась, следующие же слова домового указали, что цель намечена другая:

— Кстати, тебе самому не мешало бы сменить гардероб.

— Какой именно? У меня их три, — наклонил голову к плечу Горыныч.

— Всем троим. — Зайчик снова улыбнулся. Так улыбнулся, что Сист незаметно, но весьма опасливо подобрал те шупальца, что свешивались с потолка поблизости от домового.

— Меня все устраивает! — фыркнул байкер. — Не вздумай покушаться на мою косуху.

— Зачем? — не понял Илья, пододвигаясь ближе и распахивая полу обсуждаемого предмета.

Снегов не дернулся, но вроде как буднично упер кончик кия Илье в ногу.

Зайчик не обратил на палку никакого внимания.

— Это весьма практичный стиль для поездок на мотоцикле. Но кожа могла бы быть покачественнее, заклепки без ржавчины, крой удобнее... — Домовой провел пальцами по названным атрибутам. — И краги у тебя, прямо скажем, второсортные. Что за мода — экономить на экипировке?

— Я экономлю?! — охренел мотогорыныч. — Да что б ты понимал! Это не просто косуха, это броня! Ты хоть знаешь, сколько битв мы вместе прошли? Четыре раза ее восстанавливали из ошметков, шесть раз зачаровывали на прочность, и десятки — реставрировали. Она мне дорога больше, чем какой-то вшивый антиквариат династии сгнивших мумий!

— Ностальгия — это хорошо, но непрактично. В пятый раз восстанавливать придется не куртку, а тебя, и не факт, что все получится.

— А я говорил! — неожиданно пробился сквозь байкера... хм... рыбка? — Я говорил, что место этой рванине на помойке! Но кто меня слушает?!

— Блин, нашлись два любителя прекрасного. Мы и одного-то едва-едва терпели. — Снегов откинул голову на спинку тахты, но из-за собственного роста чуть не перекинулся назад, изобразив мостик. Впрочем, его это не смутило, и он

так и повис, едва ли не вниз головой.

— Хочет ходить в покоцанном доспехе — пусть ходит, — вмешался снова Сист. — А золото перечислит мне! Тут как раз подходящие навыки из прошлого ивента созрели, Наде надо!

Да? А Надя, в смысле я, в курсе? Или уже совсем привыкла, что тут в который раз подряд без меня меня женили?

Похоже, действительно привыкла, если с удовольствием наблюдаю за битвой мужей в гареме и даже не пытаюсь вмешаться. Они так забавно цапаются!

— Что за навыки, кстати? Поясните, будьте так любезны. И откуда они берутся, как влияют? Использовать их может только Надежда или любой, у кого есть доступ? — О, брюзга на поверхности! Давно не видели. — А лучше предоставьте мне список. С пояснениями по каждому пункту. Я рассмотрю и подумаю... хм...

— Так, хватит. — Мне надоело смотреть, как его перегибает через диван. Особенно в свете болезненных точек вдоль позвоночника. — Все кыш с ковра, и положите мне пациента на живот. Куртку снимите.

— Моя леди, может, это лучше делать наедине? — Кажется, только рыбка не ошалел от моей инициативы, но при этом покрылся румянцем весь. Не то что лицо и шея, даже ладони, кажется, покраснели. — И потом на ковре... не жестковато ли? Вы же коленки побьете. И поза странная, если уж на то пошло.

— Это не про секс, это про твой перелом позвоночника, — вздохнула я, сама принимаясь стягивать с Горыныча куртку. — Твой крестец у меня прямо под пальцами зудит, смотреть больно.

— Вот! — чему-то обрадовался сорок второй. — У меня тут как раз ко времени «палач» нового уровня выскочил, плюс управление минеральным составом костей! Всего полтора миллиона на вашу мягкую валюту!

— Демон, ты серьезно? Покупать жене навык под названием «палач», когда она кладет меня мордой в ковер? Повторюсь, я, по-твоему, что, болею тяжелой формой мазохизма? — За руль вновь вернулся байкер.

— Болееешь не ты, болеет он, — внезапно раздался абсолютно безразличный голос некроманта, который до этого спал у меня головой на коленках. Сашенька перевернулся на другой бок, уткнувшись носом в обложку своего талмуда, и снова тихонько засопел. Надо бы в спальню его переложить, что ли. Использовать вместо подушки помесь моих коленок с некрономиконом — сомнительная для здоровья польза.

— Он — это кто? — У меня сложилось впечатление, что три головы Горыныча недоуменно переглянулись внутри одного Снегова.

— Демон. Но навык по размягчению и укреплению костей очень практичен... — зевнув, пробормотал Воронов, — столько модификаций можно слепить... столько химер... ту-ту-у-у...

— Кто о чем, а некромант о косточках, — хмыкнул домо-
вой и сдернул Игоря с дивана на ковер. — Ложитесь, сударь.
Ваша невеста с уже имеющимися навыками палача умеет
весьма результативно мучить пациентов. Так умеет, что они
просят еще. Думаю, улучшить это умение будет практично.

— А ты что, пробовал? — Рыбке явно стало настолько
любопытно, что он заблокировал попытки двух оставшихся
не у дел личностей отбиться от Ильи.

Хех, а ведь его дразнят нюней. Но захотел — и лег, как бы
другие головы ни пытались помешать.

— Да. Незабываемые ощущения, — кивнул Илья, все-та-
ки стягивая со Снегова ту самую косуху. Заодно с рубашкой.

— И пояс штанов приспусти, — попросила я, потирая ру-
ки, чтобы они согрелись.

Глава 4, в которой трещат крылья, ноги и хвосты

— М-м-м... — Хотя ты тресни, но я слышала, что стонет этот Горыныч на три голоса. — А-а-а...

— Можно зачесть это за первую брачную ночь? — Разбуженный столами Сашенька поджал губы и удобнее устроился на диване, положив под голову некрономикон.

Спать он явно раздумал и теперь сумрачно следил за лечением трех в одном.

«Для первой брачной ночи слишком бескровно. — Сорок второй снял перчатки и нервно подпиливал свои когти. — Пользовательница совершенно не умеет в любовные утехы».

— Между прочим, я был вынужден не только перекладывать гардероб в поезде, но и поезд в гардеробе, — желчно напомнил Илья, чуть сдвигая ноги некроманта, чтобы сесть.

— Мм? — не понял княжич.

— Ты следующий на массаж, зайчика, договорились, — хмыкнула я, проходясь щипковой волной вдоль Горынычева хребта.

— У меня вроде все кости на месте, — не поверил домо-вой. — Да и вы после сеанса устали, барышня. Не забудьте, вам еще с семьей похищенной «невесты» разбираться и извиняться перед охраной академии.

— Я помню. А заодно вижу, что у тебя левое плечо опять выше правого. Не обсуждается. Рыбка моя, вдохни поглубже и выдыхай по команде.

— Хрусть! — сказал драконий позвоночник.

— А-а-ар-р-р! — сказали три в одном.

— Лежать! Вдыхай! Выдыхай!

— Хрусть!

— А-а-а!

«Какая прекрасная музыка, — добродушно выдал сорок второй, отрываясь от маникюра. — Хруст костей и крики множества жертв. Вот теперь да, теперь больше похоже на любовные игры высших существ. Жаль, для того чтобы сломать позвоночник мне, пользовательнице еще расти и расти».

— Я не ломала, я починила. — Ладони нежно прошлись от затылка жертвы до крестца. — Вот, совсем другое дело. Сейчас зелья в тебя зальем, и совсем хорошо станет. Я напишу, какие упражнения делать, каждое утро минимум полчаса. Зажим в области лопаток не дает нормально функционировать мышцам в районе компрессионного перелома и мешает кровообращению. Потому и больно, хотя кость срослась правильно. Я добавила питательных веществ в хрящевую ткань и убрала излишнюю минерализацию в области костной мозоли на месте перелома. Там немного лишнегоросло и тоже давило на нервные корешки... Но если увести вещества вглубь костной ткани, проблема исчезнет. Пару

дней еще нужен массаж для принудительного расщепления, а потом само собой все наладится.

— А-ах... еще пару раз терпеть такую пытку? — не поняла, кто это простонал, брюзга или гаденыш, но ужас в голосе был неподдельный.

— А мне понравилось, — блаженно мурлыкнул рыбка. — И спина такая... будто у нас снова крылья выросли!

Внезапно атмосфера в комнате стала какой-то мрачной. Будто подуло холодом по полу.

— Глупости не говори, — фыркнул кошка, слишком резко поднимаясь с ковра и покачиваясь, как с непривычки.

— Вам часа хватит, чтобы закончить пытки над остальными... болезными? Нам действительно надо возвращаться в кампус академии. Мы и так, считай, покинули выделенную нам территорию без предварительного уведомления опекуна. И если не вернемся до комендантского часа, могут быть очень неприятные последствия.

— Полчаса на Илью, полчаса на меня. — Энтузиазм княжича сегодня прямо бил через край. Через край дивана, с которого некромант и не думал вставать. — А насчет старшего мужа не знаю. Может, ему вообще массаж не нужен.

«Чего это? — Кажется, Сист возразил чисто из вредности и чувства противоречия. Как так, всем массаж, а ему, самому главному, не обломится? — То, что Надежда не способна совладать с моими костями, не значит, что она не будет массировать мягкие ткани. Сомнительное удовольствие, ко-

нечно, но...»

— Ах, сомнительное? — улыбнулась я, знаками показывая зайчику, чтобы разоблачался и ложился на свободный ковер. — Вот как ты ценишь мои усилия? Запомню...

«Хм-хм... — Кажется, сорок второй не ожидал такой реакции. Озадачился и немного смутился. — Но я ведь не вру. Для меня

легкие прикосновения — не особо, эм, чувствительны. Это как по тебе пером водить. Даже если нажимают, удовольствие так себе. Одна щекотка. Исключение лишь язык и некоторые сенсорные органы восприятия».

— Для хорошего мужа любые прикосновения любимой жены приятны, — наставительно высказался с дивана некромант.

И хоть тресни, а глаза у него блеснули слишком хитро. Да неужели наш вороненок оттаял настолько, чтобы начать троллить окружение?

Сист немного подумал и... щелкнул слишком расшалившегося княжича щупальцем по некрономикону. А потом обвил талмуд двумя другими и попытался выдернуть из жадных некромантских лапок.

Они все еще увлеченно занимались перетягиванием несчастной книжки, у которой глазки из ожившего черепа на обложке чуть не выпали, когда зайчик обфырчал их с головы до ног и лег на ковер.

А промятый Горыныч принялся сам с собой заключать

пари на то, кто победит в этой схватке: мощный тентаклиевый монстр или вцепившийся в книгу всем собой некромант. Только вот почему-то мне казалось, что делает это наш три в одном без особого энтузиазма. А еще слишком нервно поглядывает на дорожные золотые часы, вытащенные из маленького пространственного кармана и надетые на запястье.

— Ты же сказал, час еще есть, — напомнила я, разогревая заячью спину легкими поглаживаниями.

— Угу, — тут же отмахнулся он, снова нацепив на лицо наглую ухмылку. — Не отвлекайся, детка. Продолжай свою БДСМ-оргию. Я скажу, когда пора будет взлетать.

Ну, скажет так скажет. Только интересно, почему он опять дернулся при слове «взлетать», сам же ляпнул. Кажется, с этим у дракона проблемы? Интересно почему? Три головы не способствуют аэродинамике? Крылья не выросли из-за мутации? Сломались в результате несчастного случая? Что?

«Цепь, сладкая, — вздохнул Сист у меня в голове, не прекращая поединка с некромантом. И как-то сразу стало понятно, что его сейчас слышу только я. — Ты все еще помнишь, какова именно сущность твоего нового избранника? Ну, помимо его милой черты с множественными личностями».

«Если мыслить логически, он наследник прежней династии, подчиняющейся новым властителям... Его заковали? Ограничитель какой-то поставили? А почему именно на по-

леты?»

«По сути он пленник. Элитный, живущий в золотой клетке, с частичным выгулом, но пленник. Большого говорить тебе не буду, сама узнавай. И так слишком рьяно тебе помогаю, может прилететь штраф».

«А награда за эту миссию будет?»

«Какая же ты меркантильная, сладкая! Прямо вся в меня! Но нет пока. Ты еще не завоевала ни одного из трех его сердец».

«Да я не про ту миссию, та сама собой! Я про новую!»

«Это какую?»

«Узнать тайны старой и новой династии, конечно. Все равно же придется разбираться, так почему бесплатно?»

«Что ж, логично. Только нужно ли тебе лезть в эту клоаку? Она похуже всяких канализаций с жабами будет».

«А кто нас спросит? Мы уже влезли».

«Снова логично... Что ж...»

Внимание, пользователь!

Глава 5, неожиданно неприличная

— Тебе не кажется, что это натуральное жлобство? Тайны династии — и всего двести тысяч золотом? По два очка в характеристики? Один навык на выбор из уже имеющихся? — Я откинула голову на плечо Систу и расслабилась, чувствуя, как одни его щупальца нежно разминают мне шею, а другие довольно бережно растирают мочалкой тело.

— Сладкая, не наглей, — вздохнул сорок второй и с помощью тонких щупальцев устроил бурление в воде на манер джакузи. — Я не могу слишком тебе подыгрывать. Нас и так уже несколько раз закинули во внесюжетные ивенты именно потому, что глобальная система подозревает.

— Что подозревает?

— Что, что, жульничество и взятки в особо крупном размере! Правда, я так и не понял, что она имеет в виду. Жертвы мне не приносишь, души не скармливаешь, даже алтари в мою честь не строишь. Не считать же твои молочные железы в качестве подкупа?

— Хм? — Я открыла глаза, подняла ладонями грудь и оценила вес. — Ну ты же не можешь отрицать особо крупный размер?

— Ты бесстыжее всеядное млекопитающее, пользовательница, — буркнул Сист и заворочался подо мной. — Сказала, что тебе нужно помыться и расслабиться, а сама?!

— Моюсь и расслабляюсь, что не так?

— Зато я почему-то напрягаюсь! — хмыкнул он, откидываясь головой на борт. Вопреки возмущению, одна из ладоней сорок второго продолжала поглаживать меня по влажным волосам.

— Весь или только некоторые места? — Я поерзала на нем, чтобы проверить свою догадку.

— Сладкая! Ты...

— Понятно, весь напрягаешься, а некоторые места особенно сильно, — хихикнула я, разворачиваясь в кольце щупалец и принимаясь целовать, куда достану. В нос, которого нет на маске, в губы, которых тоже вроде как нет, в ресницы... о, а они, оказывается, пушистые. За большими фиолетовыми фонарями это было никогда не определить. Оставалось только закрыть глаза и будто слепой исследовать пальцами и губами черты чужого невидимого лица. Высокий лоб, густые прямые брови, лишь на кончиках уходящие чуть вниз, щекочущие ресницы на слегка вытянутых (как мне казалось) глазах, ровный нос без следа горбинки, уже знакомые губы, за которыми прячутся внушительные клычки и нечеловечески длинный язык.

Да епашмать, имею право! У меня стресс! Гарем! Династические игры! Переселение в академию на территорию царского заложника! Сам Горыныч три в одном, в конце концов! Должно быть в этой страшной сказке хоть что-то приятное?

И черта лысого это приятное сейчас от меня сбежит, особенно такое мокрое, мыльное и щупальное! Я задолбалась быть пайнкой!

— Сладкая... ты что делаешь?

— В конце концов, если мне нельзя спать с мужем, это не гарем, а издевательство, — пробормотала я, скользя губами от его ключиц ниже, по кубикам пресса, еще ниже...

— С-сладкая! Айх... ты... ты меня укусила?!

— Мхм... — Я коварно улыбнулась и нырнула под воду, чтобы еще раз укусить. Ну почти укусить! Хех, а Сист у нас депилированный, оказывается, как в лучших традициях поднебесных айдалов! Или у космических ктулху в принципе нет лишнего волосяного покрова?

А знаете, что я еще выяснила? Наш осьминожек, оказывается, серый! Гладкая кожа серебристо-серого цвета с едва заметным фиолетовым оттенком там, где сосуды ближе к поверхности. О, значит, кровеносная система тоже в наличии. Но сейчас важно не это, а само действие.

М-да, не удивлюсь, если сюда сейчас весь гарем сбежится, чтобы выяснить, по какому поводу потоп. Потому что Сист всю воду из здоровенной ванны выплеснул!

— С-сладкая! Ты нарываешься! На неприятности...

— Ничего подобного. Вовсе даже нарываюсь на приятности и тебе советую заняться тем же самым. — Я облизнулась, глядя на кубики его пресса снизу вверх. — Да помню, помню про девственность, свадьбу фиг знает которую под-

ряд и невяе... потрясающие свойства твоего семени, от которого меня разорвет на много маленьких Надежд. Ну, если его принять с правильного... э... конца. А если перорально? Тоже разорвет?

— Что?! — Кажется, на этот раз мне удалось шокировать сорок второго настолько, что он замер в достаточно забавной позе. Все щупальца застыли вертикально, кое-где прошивая мебель и стены, и маска... маска на лице начала медленно таять, становясь все прозрачнее! Ух ты! А подбородок у него симпатичный, острый и волевой!

Эх, жаль, я засмотрелась и упустила инициативу. Надо было продолжать наступление.

— Ха... — выдохнул сорок второй, слегка успокаиваясь. К моему сожалению, уже ставший ненавистным предмет гардероба вернулся к стандартному виду. — Рано тебе еще там откусывать. Зубы не выросли.

— А отса...

— Сладкая! Да что с тобой сегодня?!

— Хочу мужа, — насупилась я. — И награду хочу за свои старания. Сколько дней подряд уже надо мной издеваются, красивый гарем показывают. Я на них, как на рыбок в аквариуме, слюнки пускаю, а съесть не могу!

— А... — Судя по взгляду, монстрик что-то лихорадочно читал в воздухе. — О, понял. У тебя овуляция?

— Понятия не имею, но у меня точно еще и стресс!

— Хм, про стресс тут тоже есть, — кивнул он сам себе.

— И кажется, мы с Лилит даже знаем безопасный способ справиться сразу с обеими проблемами.

Фиолетовые фары на маске сузились до щелочек, и сорок второй немыслимым образом скользнул по дну ванны вниз, прямо под меня. Невозможность дышать под водой системе совершенно не смущала.

Оу. Х-ха!

Нет, ну... ну так тоже хорошо! Вот и раскрылись лучшие преимущества длинного и очень подвижного языка. В сочетании с обвивающими тебя со всех сторон щупальцами и фиолетовой подсветкой из-под воды...

Как неприлично, однако. И как прекрасно!

Спустя полчаса Сист вынул меня из ванны чистую и похожую на медузу — все тело превратилось в расслабленный ки-сель. И понес куда-то. Я даже не интересовалась, куда именно. Только краем уха слышала вдруг злое шипение:

«Что ты сделал с барышней?!» — И кто-то другой перехватил меня на руки и тоже потащил. Куда-то.

«Что, что... Обеспечил дозой безопасного натурального успокоительного. Ты постель приготовил? Почему одеяло только одно? Если эта хрупкая форма жизни замерзнет, заболит и умрет, что станем делать?»

«Да эту форму лопатой не убьешь. — Хм, это чей голос? Горыныча-брюзги? — Но вот такая, тихая и покорная, она мне, пожалуй, даже нра... не так противна».

«Положите Наденьку в постель и идите все отсюда. —

Ого, а вот Сашиного ментального шипения я не ожидала. — Пока что я один тут законный муж. И соответственно, только у меня есть право спать рядом!»

«Да щаз-з-з!»

О, какой, однако, дружный мысленный хор. Отдельных голосов даже и не разобрать.

«Ха, салаги... — раздалось едва слышное над ухом, и я прямо почувствовала, как мое личное кошмарище расплылось в довольной улыбке. — А зубы нарастить еще успею...»

Глава 6, воинственная до неприличия

— Что?! ЧТО ТЫ СКАЗАЛ?! — Вы когда-нибудь слышали, чтобы кто-то орал шепотом? Вот и я раньше — ни разу. Даже сначала решила, что это продолжение моего психоделического сна о странных фиолетовых облаках, из которых иногда выпадают котики Слонечки и странно друг на друга шипят. Совсем как представители моего гарема.

Я с трудом открыла глаза и попыталась понять, на каком я вообще свете, в какой реальности и кто это изображает проколотую шину.

— Что же делать?! Я не могу строить глазки сразу всем недоброжелателям, тут не родная деревня. Да и надоело мне, если честно. — О, это домовой. И он скорее зол, чем встревожен.

Э...

— Тридцать вызовов, значит? Сколько из них со смертельным исходом? Может, если разрешены артефакты, получится собрать урожай душ. — А это Сист, тоже почему-то недовольный по самые щупальца.

Так, погодите... погодите. Про какие это вызовы они хором шипят?

— Наша нежная леди не должна брать на себя такое от-

вратительное бремя. Она должна сиять на приемах, наслаждаться шумом моря и... — Судя по звуку, рыбку насильно затолкали куда-то поглубже в подсознание.

— Да она при всем желании столько грудью не раздавит!
— О, а вот и тот, кто затолкал.

— Я не потерплю, когда на мою собственность покушаются! — Божечки-кошечки, этот занудно-высокомерный тон ни с чем не перепутаешь.

Ага. Три в одном в полном составе. Громкое какое. Не шипит, просто так возмущается, вслух. Особенно почему-то брюзга.

— А я говорил, что тренироваться надо, вместо того чтобы гарем на хвост наматывать... — опять Сист.

— Ты же сам его и намотал! — снова Илюша, его шипение на этот раз непередаваемо саркастично.

— Спокойнее, господа. Чего вы переполошились? Я, как единственный и официальный муж, разберусь с этими нахалами... хм... и нахалками сам. Просто не разрешу жене участвовать в поединках в связи, ну, с... с чем-нибудь, вы придумаете. Займу ее место. Имею право. Не стоит так шуметь, вы разбудите Наденьку.

— Хм-хм... а задохлик дело говорит, — обрадовался байкер. — Брюзга, что там по закону, жениху доля полагается? Я тоже не прочь развлечься.

— Тебе нельзя, забыл? Ты инкогнито навсегда.

— Зато мне можно. — Хм, отчего нежное мурлыканье ру-

салочки сейчас кажется таким... угрожающим? — Обо мне все равно известно всем заинтересованным. И я давно не развлекался.

— Обойдешься, нюня, ты официальная государственная тайна. Даже то, что о тебе все «кто надо» знает, а «кто не надо» догадывается, не повод рушить систему.

— Именно поэтому я, как президент студсовета, а также лучший учащийся последних трех лет, в том числе и по боевым дисциплинам, сам ликвидирую это возмутительное безобразие. Первокурсникам на боевом ринге делать нечего! Особенно в смертельных схватках. Мало того, такая массовая атака — самый настоящий буллинг. Что неприемлемо в лучшей академии страны.

Я мысленно заплотировала коту-морозильнику, оценивая то, с каким величием это было сказано.

— Ну, технически да, — выдохнул Илья. — В академии такое запрещено. Только вот все понимают, что здесь растят будущую элиту страны, которая обязана выгрызть себе место под солнцем зубами. Потому часто смотрят на подобную травлю сквозь пальцы: если учащийся не смог отбиться сам, то и продолжать учиться в академии ему не стоит.

— Я им выгрызу. Так выгрызу, что... — Да епашмать, с каких пор Александр умеет звучать настолько по-зверски? И могильным холодом веять на всю гостиную, чтобы аж до моей спальни пробивало!

Пора просыпаться, однако, тем более уже позднее утро,

судя по солнышку в окне. Вот что секс животворящий с девушками делает... Надо вставать и бежать, пока мой гарем все живое в академии не перебил, явно ведь к этому идет!

— Мальчики, доброе утро. О чем спорим?

Надо же, какая я молодец, встала, прокралась, высунулась и застала гарем врасплох! Даже сорок второй одним задним щупальцем вздрогнул! Не говоря уже об остальных участниках беседы.

— Решаем, что сегодня будет на завтрак, — ответил Сист, почти безразлично подтачивая напильником когти. — Есть выбор между чьими-нибудь кишками на главной академической арене и яичницей.

— Кхм...

— Моя леди, как много вы успели услышать? — А рыбка у нас шустрая, успел раньше всех подхватить меня на руки, перенести на диван и устроить там между собой и грудой подушек. — Хотите горячего шоколаду? Можно с лесными орехами или с каштанами.

— С утра? Ты хочешь, чтоб у нее к тридцати развился сахарный диабет или ожирение? — тут же возмутился Илья, откапывая из подушек свободное пространство и впихивая в него... Сашу. — Барышня. Яйца пашот, чай, овсянка с отрубями, молочный коктейль с ягодами.

— А Сойкина с вызовом среди тех тридцати есть? — вздохнула я, покорно позволяя тискать себя с двух сторон сразу. Потому что Сашенька решил от рыбки не отставать и

сопел мне в ухо, обнимая за талию и стараясь не смотреть вниз.

— Нет. Она отказалась от претензий и выплатила виру. Точнее, это сделали ее родственники. Видимо, поняли, что на собственную замену ты вполне сможешь выставить мужа. И мне кажется, о силах Александра они осведомлены даже больше, чем его родная семья. Слишком уж осторожничают, в отличие от остальных.

— Жа-аль...

— Сладкая, не думал, что это скажу я, но ты действительно слишком слаба для хорошей драки с существами разумнее собаки, — тяжело вздохнул сорок второй, избавляясь от напильника. — Предоставь это дело своим мужчинам.

— А как же тренировки? На ком мне расти?

— Монстры ждут тебя в подвале. В этот раз можно выпустить игольчатых гиен.

— Это скучно. — Честное слово, сама от себя не ожидала подобной воинственности. Да я всю жизнь предпочитала два боевых стиля: дипломатичная мудрая черепаха или длинноногий заяц! Проще говоря, умела либо заболтать конфликт, либо вовремя смыться с глаз долой. А теперь чего? Меня система половым путем заразила? Точнее... языковым? Там зубы недалеко и... Тьфу! О чем я думаю?!

— Успеешь еще повеселиться. — Сист с выражением непривычного умиления на маске погладил меня по голове шупальцем. — Через пару десятков лет, если ты, конеч-

но, не умрешь от какой-нибудь случайности, ты станешь сильнейшей амебой в этом царстве простейших. А пока у нас хороший шанс продемонстрировать мощь подобранных мной юнитов и внушить ужас всем недоброжелателям. Заодно пусть те, кто не оценил нашу прелесть вовремя, кусают локти. Это же отдельное удовольствие, правда, сладкая?

— А кроме того, ты должна прежде всего подумать об учебе. Развлекаться будешь после, — подвел итоги ледяной брызга. — Я лично прослежу за посещением и успеваемостью! Моя невеста не смеет быть нарушителем дисциплины или обладать заурядными способностями!

У-у-у...

— Не волнуйся так, в случае чего я помогу, — любезно кивнул Снегов, протирая платком тонкие квадратные очки.

— Хм?

— Лично возьмусь за репетиторство. Клянусь, ты у меня, даже внезапно проснувшись ночью, сможешь все экзамены сдать, — самодовольно усмехнулся кошак, надевая блестящие от полировки окуляры.

Как там говорил поезд-призрак?

А-а-а!

Глава 7, в которой мы делаем зарядку

На утро следующего дня ровно в восемь я зевала на линейке. На самой настоящей школьной линейке, которую проводили перед... зарядкой!

Дожили, блин. Я так радовалась, что никогда в жизни больше ни ногой ни в одну школу! И вот — попала. А самое противное, что у меня и без зарядки все уже болело!

Кто виноват? Один зубастый сорок второй и один богатый три в одном. Эти два скрытых потомка одной интересной нации вчера весь день ругались.

В результате того бедлама, что они называли торгами, Снегов потратил что-то около полумиллиарда и выкупил для меня в системном магазине самую настоящую магию и какие-то «бусты характеристик».

Меня же, бедную и ни о чем не подозревающую, никто не спрашивал, хочу ли я этих усилений. Насильно заставили сначала сожрать крупный шарик пространственно-временной магии, а затем больше двух десятков отвратительных на вкус пилюль.

Но не их вкус был самым ужасным, а то, что от новых характеристик меня корежило и мотало, как на самолете, попавшем в жестокую турбулентность. А когда я наотрез отка-

залась от подобных зверств, трехголово-тентаклиевые заговорщики просто стали увеличивать мои статьи системно. В самые неожиданные моменты.

То есть буквально! Сижу, например, ем! Грибной супчик от Илюши. Со сметанкой! И внезапно опрокидываю на себя тарелку, потому что рука дернулась — мне какой-то хрени в нее прокачали!

Супу кранты, платью кранты, моей способности выражаться цензурно кранты, одно хорошо: мы с зайчиком в единомудном порыве материм полгарема, а паршивый некромантенок, глядя на этот цирк, ржет в танцующих скелетов на обложке своего талмуда!

В общем, теперь мои характеристики выглядят как у «среднестатистического местного гения», если верить более-менее удовлетворенному Горынычу. А именно — как-то так:

Человек-игрок

Уровень 15

Сила: 10

Ловкость: 8

Выносливость: 10

Магия: 10

Интеллект: 12

Харизма: 12

Опыт: 0,000 из 80 000

По словам сорок второго, десятка в характеристиках означает уровень взрослого нетренированного мужчины, предел обычных человеческих возможностей. Эти характеристики мне подняли за счет повышения уровней. А вот магию до человеческого максимума пришлось добивать теми самыми горькими пилюлями, которые невозможно было пить, не подавившись. Именно они расширяли мой внутренний резерв. Иначе Горынычу, мать его трехголовую, за меня в академии «совсем стыдно было бы».

Благо еще меня не вырубил судорогами на пару суток или больше. Но для этого перед сном пришлось отдельно глотать какие-то системные зелья, на вкус еще гаже, чем пилюли.

Навыки тоже изменились.

«Пыточных дел мастер», ранг «Мастер»

Пользователь способен видеть все болевые точки на теле жертвы, подвергающейся пыткам, а также, при тесном контакте, улавливать ее ментальные травмы.

Прогресс до следующего ранга «Магистр» — 0%

Этот навык мне насильно повысили до мастера, признав самым полезным. Благо там не хватало всего чуть-чуть. И

опять не предупредили. Я чуть не померла от испуга, когда во время короткой прогулки в садик позади дома, на встречу с родней, все вокруг вспыхнули гирляндами огней и принялись мигать не в такт!

А я, может, не хотела знать, что у деда обострился геморрой, а у кузины Альбины нынче красные дни календаря. И что у племянника Пашеньки под красивыми бархатными штанишками последствия очередной шалости саднят. И колени стесаны.

Остальное, слава всем богам, не трогали.

«В глаза мне смотри, смерд», ранг «Мастер»

Особи мужского, а также женского пола со слабой волей могут быть временно загипнотизированы вашей грудью.

Прогресс до следующего ранга — 22%

«К ноге, смерд!», ранг «Начинающий»

Попавший под влияние навыка объект падает к ногам заклинателя на десять секунд. Либо получает малое оглушение.

Прогресс до следующего ранга — 18%

«Манипулятор». Ваши высказывания кажутся людям со слабой волей верными и правдивыми.

Прогресс до следующего ранга — 55%

«Бабские разборки», ранг «Начинающий»

В драках, где техничность и навыки не главное, вы

получаете прибавку к силе и выносливости +2. Если ваш противник женщина, то бонус увеличивается до +3.

Прогресс до следующего ранга — 68%

И конечно, вишенкой на торте стала та самая пространственно-временная магия, на которую Игорь и потратил практически все свои «карманные».

Внимание! Освоена новая ветка эволюции!

Магия времени и пространства, ранг «Начинающий»

Прогресс освоения — 3%

Пользователю доступны навыки:

Свернутое пространство в размере 1 м3

Способность предугадывать будущее на 2 секунды вперед

Способность заглядывать в прошлое на 2 секунды назад

Способность отправлять в будущее и прошлое предметы не более одного кубического сантиметра (не более 1 секунды)

Если верить моим мужчинам, купили они мне нечто грандиозное. Просто оно еще очень маленькое, недоразвитое. Ага, а еще все эти манипуляции жрут просто чудовищное

количество маны, отчего жрать начинаю уже я, чтобы восполнить эту самую ману из окружающего пространства.

Но естественно, если «ленивая девчонка» наконец возьмет себя в руки и начнет неустанный кач, то вскоре станет круче гор и выше облаков.

«Ленивая девчонка» много чего сказала в ответ и умудрилась-таки чуть-чуть отомстить. Горыныча в очередной раз размяла до состояния нестояния, остальных поймала по одному и поцеловала так, чтобы запомнили: тут у нас гарем, а не тренировочный лагерь магического спецназа!

Если я давлюсь невкусными пилюлями, им сам бог велел тоже мучиться. От неудовлетворенного желания!

Жаль, ночь после страшной мести прошла слишком быстро.

Илья, еще вчера бывший моим союзником в деле вытрясания денег из Горыныча на покупку новых платьев взамен испорченных, сегодня переметнулся к врагу и поднял меня в преступные шесть утра! Заставил умыться, причесал, нарядил и поволок. На линейку!

Каким образом во главе линейки уже стоял свеженький и гордый собой Горыныч, я так и не поняла. Вроде ж спали в одном доме, а когда я уходила, он еще зевал над сырниками со сметаной.

В академии Игорь Снегов выглядел вполне согласно описанию, которое я слышала от трех подружек-феминисток.

Белая, идеально выглаженная форма, зачесанные назад

платиново-блондинистые волосы и прямоугольные очки в тонкой золотой оправе мегазанудного президента студсовета. Все настолько идеально чистое, что на зубах аж «Тайд Альпийская свежесть» скрипит. Чует мое девичье сердце: без Ильи тут не обошлось.

В общем, мой змей выглядел дорого, холодно и неприступно, одним взглядом заставляя слишком расшумевшуюся молодежь невольно опускать глаза в землю.

Я засмотрелась и упустила момент, когда на меня напали.

Глава 8, в которой случилась искра

Кстати, я ж еще не заострила внимание, но форма в академии весьма своеобразная. В том плане, что почти все девчонки на линейке в брюках и кителях, как и парни. Что логично, академия с военным уклоном. Было бы странно скакать по арене и светить при этом исподним. Или спотыкаться о длинный подол. Но некоторые из учениц в платьях.

В их числе — я. Мои попытки добиться нормальных штанов едва не вызвали революцию среди отдельно взятого домового, так что я махнула рукой и надела что дали.

Видите ли, я не боевой маг, а поддержка. И юбка очень четко об этом сигнализирует всем, кто хоть сколько-нибудь разбирается в местном этикете.

Пожалела я о своей «специализации» сразу же, как нас осчастливили зарядкой. Потому что заниматься даже самой базовой физкультурой в юбке — ну такое. Тем более в боевой академии ручными махами и наклонами корпуса вбок и набок не ограничились. Но ладно, в конце концов, платье ниже колена позволяло приседать и прыгать без особых потерь.

А вот когда его подожгли...

Короче, все случилось слишком быстро. Пока я любовалась на занудного, но блистающего в лучах утреннего солнца Горыныча, какая-то «звИзда на цыпочках» решила сделать

мне пакость: за спинами стоявших в строю студентов подпустила искру в пышные оборки моей нижней юбки.

И юбки эти, даром что из натурального шелка, а вовсе не из богопротивной какой синтетики, воспламенились мгновенно, спалив заодно и верхнее форменное платье до самой талии. Угу, и шелковые панталончики тоже пострадали.

Говорю же, слишком быстро все произошло. И кто в этом виноват? Некоторые аномально богатые змеи и чрезмерно усердные системы! Потому что я сама не поняла, как дернула пространственно-временной континуум на обещанные две секунды в прошлое, чтобы посмотреть, кто напал, и ответить. Чем? Кхм... ну... Слонечка ведь не одну жабу в ивенте сожрал. Вот и отрывает время от времени живых земноводных с ядовитыми повадками и плохим настроением. А если ему указать цель, тошнит он очень метко...

Но пока я осваивала новый навык и занималась жабьей местью, половина юбки раз, юбки два, юбки три и панталон заодно сгорела на фиг без следа и даже почти без дыма. Кожу, кстати, вообще не обожгло — спасибо куче замаскированных под украшения артефактов.

— Уи-и-и-и! — раздался визг на несколько голосов. Но ни один из визгов не был моим: пищали окружающие Слонину цель девчонки... Хм, впрочем, не только они. Монстр седьмого уровня посреди утренней зарядки взбодрил всех.

Про седьмой уровень нам Горыныч объяснил, когда оправдывался, почему рыбка во время первой встречи так

испугался какой-то жабы. И теперь мы убедились: не со-
врал. Все остальные боевые маги испугались не меньше. Да-
же больше!

Сильнее всех, естественно, пострадала оплеванная деви-
ца. Даже в обморок хлопнулась, прежде чем кто-то из препода-
вателей то ли пришиб несчастную жабу, то ли... Хм, мне
показалось или здоровенный физрук, руководитель зарядки,
алчно блеснув погонами, спрятал земноводное в карман пря-
мо живьем?

Впрочем, без разницы, потому что, как только опасность
ликвидировали, все снова вспомнили о моих юбках. И выта-
ращились, естественно. Кто-то даже присвистнул.

— Возмутительно! Устроить подобное на первой же ли-
нейке в учебном году. — Рядом со мной молниеносно ока-
зался Игорь, прикрывая мои подпаленные панталоны соб-
ственным белоснежным кителем. — Виновные понесут на-
казание по всей строгости, с занесением в личное дело.

— Ха-ха... — не очень уверенно сказал кто-то из тол-
пы, в которую благодаря жабке превратился упорядоченный
строй. — А ничего попка. Хотя с такими буферами — неуди-
вительно.

Горыныч мельком кинул взгляд в сторону голоса, и заго-
монившая было толпа резко приуныла.

— Завидуйте молча. — Я пожалала плечами и задрала нос
еще выше, одновременно пытаюсь успокоить нервно фырка-
ющего у меня на руках Слонечку. Котик вполне закономерно

возмущался: это была его жаба! Он ее честно сожрал, честно срыгнул и собирался сожрать еще раз с полным на то правом. И тут наглый кто-то спер его добычу!

— Княжна Волкова, это ваш зверь? — обратился ко мне тот самый физрук. Кстати, мужчину, кажется, звали баронет Семен Дмитриевич Леммингов. Он представился в самом начале линейки, и, если честно, запомнила я имя лишь потому, что на лемминга громила ну совсем не походил.

— Так точно! — бодро отрапортовала я, ловя пушистый хвост, нервно хлещущий по моему декольте.

Слоня явно чуял жабу в кармане и горел желанием вернуть добычу на место — в свой бездонный желудок. И мне даже показалось, что он не против заглотнуть всю композицию целиком. Вместе с физруком то бишь...

— Будьте добры поставить его на учет в канцелярии как единицу боевого оружия. Но сначала вам все же стоит переодеться, я предупрежу Маргариту Львовну, что вы опоздаете на ее лекцию по не зависящей от вас причине. — Семен Дмитриевич оценил горящие янтарные глаза с вертикальными зрачками и благоразумно унес свой карман из зоны кошачьей досягаемости. — Всем вернуться в строй и проследовать на первую лекцию! Не толпиться! Быстро!

— Я так и знал, что с тобой будут проблемы, — зашипел мне в ухо змей-брюзга, за локоток уволакивая меня чуть в сторону от ломанувшегося в строй и в здание народа.

— Со мной? — хмыкнула я, глядя, как мимо нас плывут

носилки с искристой агрессоршей, обеспечившей мне стриптиз вне очереди. — По-моему, проблемы у нас скорее с твоими бешеными поклонницами. Бить эту звИзду будем или хватит с нее жабы? Я в плане профилактики, если что.

— Уже завтра она покинет учебное заведение. Поверь, что-то, а нужные кляузы на недоброжелателей я научился писать лет с пяти. Императорский двор любит это дело до абсурда. Пусть скажет спасибо, если не приплету к ее вине какую-нибудь измену империи или подрыв обороноспособности академии.

— Да зачем? — Я посмотрела на него снизу вверх и улыбнулась. — Ну право слово, ты перебарщиваешь. Обычная девичья шалость, к тому же смотри, сколько парней теперь тебе завидуют и сколько девиц резко поняли, чем таким особенным я тебя взяла. Спасибо надо этой дурочке сказать, с занесением... куда у вас с занесением?

— Спустишь один раз — и другие аристократы почувствуют вседозволенность. Лучше показательно раздавить одну мошку, чтоб другие боялись.

«Кошелек дело говорит. Хотя я бы предпочел, чтобы ты раздавила эту низшую форму жизни сама. Желательно, используя навык "мастера пыток". Опыта с нее, конечно, мало будет, но на безрыбье, как говорится...» — прокомментировал сверху сорок второй.

— Поверь, спускать никто ничего не собирается. — Вот теперь я улыбнулась по-настоящему, от души, и мысленно

отметила, как дернулся глаз у Горыныча. Да-да, я умею в злобную хищницу, мне Сист уже говорил. — А вот исключать не надо — все равно найдется другая дурочка, потом еще одна и еще... Такими темпами к середине первого курса в академии не останется девушек, кроме знакомых мне воинствующих феминисток. А эта, можно сказать, уже меченая. Будет отличным тренажером для меня и примером для остальных, показывая, как делать нельзя!

— Ик! — подтвердил Слонечка вылетающим из пасти воробьем. На этот раз самым обычным. Птичка пролетела метра два и рухнула в обморок на ближайшей клумбе. Ну, я надеюсь, что в обморок.

Глава 9, в которой мы идем купаться

— Кхм... — Игорь завис, и, судя по всему, сразу тремя головами. — Я твоей логики не понял. Угроза исключения очень позорна, никто не захочет пятнать таким наказанием свой род.

— Именно поэтому ее лучше приберечь, чтобы пугать и мучить жертву, разве нет? Вот исключили ее — и все, история закрыта. А так она останется здесь, в пределах моей досягаемости, такая сладкая, трепыхающаяся в лапках мышка, можно будет отлично поточить коготки, правда, Слонечка?

— Мр-р-р!

«Сладкая, ты на глазах становишься все злее и коварнее. Я очень за тебя горд!»

«Ты только заметил?» — хмыкнула я мысленно, раздумывая, признаться в том, что всегда такая была, или погодить, сюрприз сделать.

Не говоря уже о третьем слое раздумий, в которых только и оставалось, что грустно усмехнуться: взрослой тетке стыдно всерьез мстить малолеткам. Зачем ломать дурынде жизнь? Лучше попытаться научить ее не влипать в неприятности. Особенно из-за мужиков. А если у птички в процессе учебы немного помнутся перышки — ничего страшного,

резвее летать станет в будущем.

— Хорошо, развлекайся, — согласился после короткой паузы Снегов. — Главное, не нарушай правила академии. Ну, либо не попадайся. Мне, как лицу при власти, не нужны репутационные потери и грязь в характеристике.

— Зачем мне их нарушать, эта милая девочка и без меня прекрасно справляется. Особенно если ее немного простимулировать... Смотри, в себя пришла. — Я едва заметно кивнула в ту сторону, где вокруг жабьей жертвы сустились персонажи в белых халатах. — Вот так простимулировать, например!

Я уронила Горынычев китель со своих тылов в траву, сделала театральный «ах» и тактический маневр: схватила Игоря за руки и прикрыла ими то, что осталось от шелковых панталончиков.

— Ты ш-ш-што творишь? Ты же в саже! Мало тебе моего кителя, еще и перчатки теперь менять, — шепотом зарычал кошак.

«А мне нравится, — ментальным хором возразили байкер и рыбка. — Отдай управление? Ну пожалуйста! Почему нет?! Ты же не хотел ее!»

— Как это — что творю? Берегу твою честь от излишней зависти со стороны парней, которым не светит такая восхитительная анатомия, — пояснила я. — Не жадничай, котик, никакие перчатки не стоят дороже, чем это!

И поцеловала. А то непорядок прямо, байкера я уже почти

изнасиловала, русал сам готов в любой момент, а этому перчатки жалко! Ну-ну, посмотрим, как он после жарких лобзаний запоет... в смысле зашипит!

Особенно в свете того, что на поцелуй он все-таки ответил. С легкой злостью и каким-то отчаянием. Теперь у меня на месте паленых панталон синяки будут. В форме его произвольно сжавшихся рук!

«Сладкая... это нечестно!»

«М-м-м?!»

— Теперь еще и зубы чистить, — злобно пробурчал Горыныч-кошак, когда у нас кончился воздух. — Ты невыносима!

И поцеловал еще раз. Сам. Неужели решил, что сгорел сарай, гори и хата? В смысле — зубы-то все равно уже «запачканные».

— Всё? Пометила территорию? — Снегов оторвался от меня минуты через три, окинул недовольным взглядом подозрительно шуршащие кусты и окна учебного корпуса, облепленные зрителями. Затем перевел внимание на преподавательский флигель, в окнах которого любопытные были лишь самую малость деликатнее. — Пошли мыться. У меня все тело зудит. Я уже молчу про отвратительный запах паленой ткани.

«А, ты в этом смысле его почти сожрала? Это была метка принадлежности? Ну тогда ладно. — У меня все время поцелуя на периферии зрения кипели лиловые щупальца, и вот теперь они слегка успокоились. — Но все равно, сладкая...»

— Кто кого пометил, — хмыкнула я. — Пошли уж, ОКРушка ты моя огнедышащая. Сама запачкала, сама и вымою.

— Обойдусь, — совершенно по-кошачьи фыркнул Горыныч, за руку волоча меня куда-то в сторону частных общезжитий.

Хм, показалось или зрительный зал огорченно вздохнул? Прямо всей академией.

«Не волнуйтесь, леди. Чуть позже, когда настанет мое время, я устрою вам достойное омовение. Лично подготовлю все масла и соли, вы будете пахнуть как юный, распутившийся на рассвете цветок ириса».

«А разве ирисы пахнут?» — перебил рыбку байкер.

«Ага, рыхлой кладбищенской землей после дождя, со сладковатой ноткой тления, — вмешался в разговор сорок второй. — Хороший запах».

«Заткнитесь все! — неожиданно рыкнул кошак-зануда. — Моя невеста будет пахнуть только чистотой!»

«Между прочим, внутренности любого убитого монстра гораздо стерильнее, чем вся эта ваша невнятная химия, — обиделся сорок второй. — И пахнут в разы приятнее. А ты собирался мыться в одиночестве!»

«Здесь одна нормальная ванная — моя, — уже спокойнее и зануднее отфырчался кошак, затаскивая меня в просторное белокафельное помещение и начиная раздевать. Я не трепыхалась. Привыкла, блин, к повадкам Ильи, сразу не

сообразила. А потом поздно было. — Сам прослежу за чистотой... раз она уже моя».

Горыныч, епашмать. Сист предупреждал, что он жуткий собственник. Но вчера, судя по всему, эта «собственность» до брюзги еще не дошла, а сегодня, получается, догнала. Вместе с моим поцелуем и предъявленной на всеобщее обозрение анатомией.

Интересно, какой именно факт его сильнее простимулировал? Тот, который в губы, или тот, который ниже пояса?

Наверное, мне следовало смущаться и отбиваться, как тут и положено порядочной девственнице. Но упс. Я давно не она, стесняться мне нечего, к мысли о гареме как-то за прошедшее время привыкла, а еще меня Илья каждый день переодевает как куклу. И моет как ее же, абсолютно не заботясь о каких-то там глупых приличиях. Так что Игорь тут ни разу не эксклюзивен.

— Бесстыжая, — прошипел он, стягивая с меня остатки паленых панталон и почти мгновенно после этого запихивая в здоровенную ванну, полную горячей воды и пены.

— Сам такой. — Я пожалала плечами и полюбовалась отражением своего бюста в его разом остекленевших глазах. На мгновение всего остекленевших, а все равно приятно. Хех, а кто это у нас краснеет? Да так жарко? Да так очаровательно?

Когда трусы с меня снимал, не краснел, главное, а теперь дошло. Тормоз какой-то, а не Горыныч.

— Редкое телосложение. Я б даже сказал, коллекционное,

— произнес он, когда проморгался. И тут же собственнически провел ладонью по моей груди.

«Ты само воплощение чувственности и любви, моя леди», — добавил с легким придыханием рыбка.

«Теперь весь день стволom в штанах пугать. Если, конечно, ты не согласишься протянуть мне руку помощи. А лучше губы. Еще лучше — нижние!» — заржал байкер.

«Как пошло!» — возмутился романтик.

«Зато честно!»

— Заткнитес-сь! — Ух ты, какой грозный. Я прямо мысленно дорисовала над блондинистой шевелюрой вставший дыбом костяной гребень и распахнувшиеся за спиной кожаные крылья с когтями. — Мы еще не женаты! И хватит вмешиваться, ждите своей очереди!

«Нечестно. Почему именно вы двое на свободе большую часть времени?»

«Приказ императора. Брюзга банально удобнее в управлении. Досадно, но... короче, не ной, сам все знаешь!»

Я краем уха прислушивалась к их перепалке. Почему краем? А я тоже тормоз, меня только сейчас догнала интересная мысль: где сорок второй? Почему не комментирует? С того момента, как меня утащили в драконью ванную, я даже тени шупальца не видела. Это что?

Опять ивент?

Или три в одном гораздо более хитрый собственник, чем мы думали?

Глава 10, в которой зайка дорвался до Горыныча

«Сладкая!»

— Барышня!

«Наденька!»

Слава вам, божечки-кошечки, Сехмет, Бастет и Мафдет. Все же не ивент. Никаких жаб и прочих монстров ниоткуда не выскочило, ни в какое подземелье сквозь ванну я не провалилась.

Всего лишь с космической скоростью вымылась, шикнув на Горыныча, когда он слишком увлекся спором между головами, выскочила из воды, конфисковала с полочки белый махровый халат и, оставив змея тешить свое ОКР в одиночестве, покинула страну белого кафеля.

И правильно сделала. Как только оказалась в коридоре, меня мгновенно спеленали щупальцами и заорали в ухо тремя голосами.

Причем Сашенька, которого отправили на лекцию, умудрился вопить ментально издалека. Но быстро успокоился, кстати, мурлыкнул что-то про конспект, который даст списать, и отключился.

— Представляешь, эта доисторическая ящерица умудрилась наложить тройной щит! — возмущался тем временем

сорок второй, сверкая фиолетовыми фарами глаз. — Физический, ментальный и аурный! Я, конечно, мог его взломать, но опасался, что наш бездонный кошелек пришибет откатом. Тем не менее настаиваю на наказании — никто не смеет лишать меня доступа к твоей душе и прочему прилагающемуся ливеру. Ты, можно сказать, уже часть меня. Ничтожная, конечно, но это совершенно неважно!

— Что предлагаешь? — Я села перед большим зеркалом, поджала под халат мерзнувшие ноги и мысленно порадовалась, что хоть волосы мои Горыныч признал чистыми и даже не воняющими паленым, а потому мочить не стал, сославшись на и так пропущенную первую лекцию и то, что сушить такую шевелюру дольше, чем патлы «нюни».

— Хм... — Сист прищурился в сторону двери ванной. — Предлагаю скорее совершить полное бракосочетание, связывающее души.

— Ничего себе наказание. — Я хихикнула. — Это так страшно?

— Нет, просто тогда ваши души будут объединены и я получу доступ сразу к обоим. К трим... то есть к четверым... Тьфу!

— А вот кстати, — заинтересовалась я. — У него одна душа или три?

— Хм, если не углубляться в сакральные знания и упростить до твоего уровня, то получится так: душа одна, но три вариации. Очень похоже на три собравшихся вместе инкар-

нации, вот. Ведь когда душа реинкарнирует, она переживает иной опыт. Поэтому характер и предпочтения меняются, но остаются некие фундаментальные или слишком яркие привычки. К примеру, любовь к свободе. Или к кошкам. — Сорок второй задумчиво постучал пальцем по маске там, где у обычных людей находится рот. — Впрочем, удивительно. Каждая вариация содержит то, чего не хватает двум другим. Если смотреть поверхностно, это создает конфликт, но в то же время именно их непохожесть формирует прочную основу, способствует быстрой адаптации к неожиданным ситуациям и повышенную степень выживаемости.

— Нефигово его так колбасит противоположностями, — оценила я. — Получается, он сам по себе зануда-ловелас-бунтарь, и все одновременно. Неудивительно, что бедолагу порвало на три головы.

— Кхм... ну, можно и так сказать. — Сорок второй озадаченно моргнул, переваривая мой вывод из его слегка заумной лекции.

— Барышня! — Илья, исчезнувший было после первого же возгласа, вернулся с ворохом одежды. — Почему босиком?! Полы холодные! Ноги практически окоченели! — Он, как всегда бесцеремонно, схватил меня за лодыжку и принялся растирать ступню. — Простудитесь, кому потом вас лекарствами отпаивать и платки стирать?! Конечно, мне. Как всегда! Вы глупости творите, а я...

Кажется, мое исчезновение в белокафельном логове Го-

рыныча напугало зайку всерьез, иначе чего бы его на такое нервное многословие пробило. И на судорожное тисканье.

— Я оторву этому змею все три головы по самый хвост, если он еще раз посмеет так бесцеремонно вас утащить! Толком не вытер, не проследил, чтобы вы оделись нормально, не... ему нельзя вас доверять даже на полчаса!

— В следующий раз будем мыться втроем, так уж и быть, — раздалось со стороны ванной, и в дверном проеме показался взъерошенный Снегов с небрежно повязанным на поясе небольшим полотенцем, едва-едва умудряющимся прикрывать самое сокровенное. Судя по тону и манере движения, на поверхности снова оказался байкер. — Не оставляйте больше очкарика одного в ванной, иначе это часа на три, не меньше. Он сначала себя драит до скрипа, потом ванну, потом снова себя, так как «пачкается» во время уборки.

— Стоять! — Поскольку невероятный зайка за время своего монолога умудрился не только растереть мне ступни, но и превратить меня из мокрого чучела в банном халате обратно в студентку академии от туфелек до форменного платья, то ему никто не помешал сначала рыкнуть так, что на Игоре полотенце затрепетало, а потом зафиксировать жертву... я не поняла, чем именно, но, похоже, у кого-то тоже есть шупальца. Невидимые! — Как вы там говорили, господин? Мы теперь ваша собственность? И вы МОЙ хозяин? Отлично.

Ы-ы-ы! Попался Горыныч! Зайка сейчас в него играть будет! Как в меня! С переодеваниями!

— Сист, у тебя попкорн есть?

— Не понимаю, в чем претензии, — недоуменно почесал затылок Снегов. Вырываться из невидимого захвата он пока не пытался. Говорю же, тормоз! Трехголовый.

— Сейчас поймешь, — пообещала я, хрустнув первой попкорнинкой. Потому что у Систа, как оказалось, есть все! Сорок второй выдал мне бумажный пакетик с крупными белыми облачками... ну, наверное, попкорна. На вкус оно, а из каких недр добыто — мне фиолетово. Или лилово.

«Жареные личинки. Гораздо лучше взорванной кукурузы, чистый белок!»

— М-м-м, соленькое. Вкусно! Спасибо, мой герой! О, смотри! А меня он во время переодевания вверх ногами не переворачивает! И рот не затыкает... Это чем? Чистыми носками, что ли? Ну хоть не грязными.

«Это похоже на некое очень странное порно. Которое включили на обратную перемотку».

— Ага, БДСМное такое. Слушай, а ведь Сашеньку он тоже нормально одевал. Без этой садистской акробатики.

«Наша прелесть не пытался утащить тебя в логово без разрешения “главного опекуна” и там простудить!»

— А-а-а... то есть это наказание?

«Первый акт, сладкая. Я еще не подключился».

— Ты тоже хочешь его переодеть?

«Нет, только попользовать».

— Э?! Это что за намеки на запрещенный контент?! — Я

чуть попкорном не подавилась.

«В смысле, сладкая? — удивился сорок второй. — Кто может запретить мне сожрать кусок его души?»

— А... жрать можешь, это Роскомнадзор не запрещает, — успокоилась я. — Жрать — это даже скрепно! Слушай, а что, кляп из носков теперь навсегда у него во рту останется? Зайка его приклеил?

Глава 11, в которой меня вернули в учебный процесс

— Чтоб я еще раз подпустил это чудовище ближе десяти метров, — шипел одетый с иголки Горыныч, причем сразу тройственным эхом. — Пусть только попро...

— Не шипи ты так. Сам же хотел неординарного домового за любые деньги, — философски пожала плечами я. — Просто купи Илье пару... десятков новых нарядов и поверь: его сердце оттаит. Уже одно то, что он тебя одел, а не задушил, говорит о симпатии.

Умолчим, что это, скорее всего, симпатия к размеру кошелька, а не к Снегову как личности.

— Нарядов? Холопу?! То есть нечисти? Наш веник во дворце никогда одеждой не заморачивался. Все больше самогоном. Но император старается его не баловать, а то Кузьмич как напьется, так все ключи и печати начинает перепрыгивать. Даже те, что в сейфах под магической защитой закрыты.

— Можешь мне купить. Или Сашеньке. Зайчику плевать, на ком корсет затягивать, главное — процесс. — Я пожала плечами еще раз. — Или, на худой конец, себе купи.

— Себе?! Чтобы он еще раз... меня... вот так?!

— И раз, и еще раз, и еще много-много раз, — пропела

я, подцепляя злющего змея под локоть. — Коллекционный экземпляр же. Особые условия. Пошли, может, хоть ко второй паре успеем!

Игорь кивнул и, окинув меня оценивающим взглядом, подставил собственный локоть.

— Я провожу тебя в аудиторию. У первокурсников первая лекция была вводная, но ты ее пропустила. Вторая... сейчас сверюсь с расписанием.

Он так блеснул очками, что я сразу заподозрила неладное и поинтересовалась у Систа:

«Реально виртуальные? У него что, на стеклах отображается информация, как на экране? Явно же читает!»

«Он их выкупил из системного магазина самыми первыми. Точнее, из моего личного “магазина”. — Щупальца показали в воздухе кавычки. — В отличие от неких маленьких юных смертных я умею извлекать выгоду из самых неочевидных вещей, сладкая. Когда я был молод и еще не владел множественными потоками сознания, эти очки служили мне магическими костылями. Змею очень повезло. Пусть и с рук, но божественный артефакт всегда остается божественным артефактом. Одной этой покупкой я практически отбил все ресурсы, что ранее потратил на тебя! Идеальный четвертый юнит в гарем, изволь гордиться мной и быть благодарной!»

«Горжусь три раза! — искренне похвалила я. — Ты гений!»

«А где благодарность?»

Сорок второй придвинулся ближе, практически нависая надо мной и закрывая обзор маской. Хорошо, что Горыныч уверенно вел меня за локоть и можно было не смотреть вперед.

«Это обязательно, но попозже. Вечером, например. Когда останемся наедине и никто не сможет помешать мне с тобой... даже не скажу, что сделать в эту самую благодарность!»

«Хм... звучит достаточно подозрительно, чтобы быть привлекательным. Ладно, я подожду. Не разочаруй меня снова, сладкая».

— Сейчас у вашего курса обзорная экскурсия по академии, — отвис тем временем Горыныч, потушив очки. — Всех собирают у центрального входа. Передам тебя с рук на руки преподавателю и отправлюсь на собственные занятия. Постарайся не замазаться землей в саду и жиром в столовой. Надеюсь, тебе знаком столичный этикет?

— Ты видел, чтобы я ходила измазанная землей или жиром? — даже заинтересовалась я, игнорируя завуалированную подколку.

— Нет, только жабьей слизью, кровью и прочими нелицеприятными жидкостями, — буркнул в ответ змееныш и почему-то покраснел. Надо же... это он голых байкерских ягодич застеснялся, которые я под жабами намяла, или что? — Не болтай попусту! Мы уже пришли.

И мы действительно пришли. В толпу первокурсников. Из которой тут же выскочил Сашенька и радостно замахал некрономиконом над головами шарахнувшихся в стороны студентов.

Ну, с непривычки любой бы шарахнулся. Сашенька так бодро радовался своей книжицей, что у нее с обложки в разные стороны сыпались щелкающие челюстями черепушки. Которые далеко не сразу таяли в воздухе, вполне успели бы кого-нибудь цапнуть, если бы попали.

— Занятный артефакт. И снова с пространственным карманом. Видимо, твой демон именно на нем и специализируется. Неудивительно, что он настоял на покупке тебе точно таких же навыков, — заметил Игорь. — Держи ее крепко и не отпускай от себя ни на шаг! — тут же проинструктировал он Сашу.

— Это не помогает, мы пробовали, — мирно вздохнул некромант, подцепляя меня под локоть. — Доктор Зайцев ее даже привязывал. Без толку.

«Подтверждаю! — каркнул с ближайшего козырька сорок второй, добавив чуть тише: — Но к чести пользовательницы будет сказано, это не всегда ее вина. Божественные сволочи, отвечающие за эту грань бытия, совсем оборзели и через раз пихают ей испытания без предварительного оповещения».

Я не сразу осознала, что Сист все еще изображает из себя демона, потому и не говорит напрямую о системе и заданиях. Даже покупку Горынычем способностей для меня он

обставил как сделку с нижним миром. Просто у нас нижний мир продвинутый и берет не только душами, но и золотом. Да еще и каталоги предметов и услуг предоставляет.

— Главное, чтобы она на людях не позорилась, остальное ерунда, — отмахнулся Горыныч. — Что ж, я откланяюсь. У меня своих дел по гребень. Встретимся в столовой на большой перемене.

— Хороший какой жених, — едко прокомментировала я ему вслед. — Любящий и внимательный. Хоть сквозь землю провались, хоть жабами там обожрись, только меня не опозорь.

«Это он с непривычки, сладкая, — внезапно заступился сорок второй. — Не умеет выражать свои чувства. Глупые подростковые комплексы. Зато денег много, есть чем компенсировать недоразвитый эмоциональный интеллект!»

— Мне кажется, что за эмоциональный интеллект у них отвечает тот, третий, — прошептал Саша мне на ухо, — двум другим не досталось.

— Молодые люди, мы вам не мешаем? — раздался сзади мужской голос, и я наконец обратила внимание на окружение. А посмотреть было на что, ведь помимо преподавателя на нас откровенно пялилось человек двадцать разномастных молодых аристократов. Что показательно, девушек среди этой толпы было всего две. И это включая меня.

Вторая девочка не выглядела ни воинствующей феминисткой, ни стервой из тех, что готовы сжечь меня взглядом.

Милая рыженькая скромница с косой и веснушками робко пряталась за плечо высокого, тоже пронзительно-рыжего парня и любопытно сверкала оттуда зелеными глазищами. И кстати, девочка эта тоже была в платице.

И глазами она сверкала на Сашеньку. Точнее, на его книгу. А все остальные, включая препода, смотрели на другой объект.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.